

© 2023 г. А.В. ЗОРИН

ЯН МАСАРИК В АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКЕ, 1945–1948 годы

Зорин Артём Викторович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета (Киров, Россия).

E-mail: arzor@list.ru

Scopus Author ID: 57195672370; ORCID: 0000-0002-3238-9036; Researcher ID: W-1762-2018

Аннотация. Ян Маса́рик (1886–1948) являлся главой Министерства иностранных дел Чехословакии в один из наиболее сложных периодов ее истории — с 1940 по 1948 г. Пик его профессиональной карьеры пришелся на послевоенные годы, когда ЧСР оказалась на переднем рубеже разворачивавшегося советско-американского противостояния. Маса́рик, будучи младшим сыном первого президента республики Т.Г. Маса́рика и ближайшим сподвижником его преемника Э. Бенеша, выступал за сохранение демократических традиций и тесных отношений с Западом, тогда как на практике Прага постепенно втягивалась в сферу влияния Москвы. Его жизнь трагически оборвалась в марте 1948 г. вскоре после прихода к власти в Чехословакии коммунистов. До сих пор это событие остается предметом многочисленных дискуссий и обсуждений. Остается открытым вопрос, как сложилась бы судьба этого политика и его страны, если бы он остался жив. Цель статьи — рассмотреть фигуру Маса́рика в последние годы жизни через призму его восприятия американскими дипломатами. Предлагается выяснить, связывали ли они с Маса́риком надежды на усиление западной ориентации ЧСР и противостояние советскому влиянию, в чем видели причины его внезапной смерти. На основе изучения материалов дипломатической переписки делается заключение, что, несмотря на известность Маса́рика как прозападного политика, он не рассматривался в США в качестве влиятельной политической фигуры. Его отказ присоединиться к антикоммунистическим силам внутри страны и поддержка Москвы на международной арене вызвали недовольство в Вашингтоне. Смерть Маса́рика получила отклик в американских политических кругах. Но в госдепартаменте не пытались детально разобраться в ее причинах и поставить под сомнение официальную версию о суициде.

Ключевые слова: Ян Маса́рик, Чехословакия, история, США, внешняя политика, двусторонние отношения, политические деятели, биографии, Э. Бенеш.

A.V. Zorin

Jan Masaryk in American Diplomatic Correspondence, 1945–1948

Artem Zorin, Vyatka State University (Kirov, Russia).

E-mail: arzor@list.ru

Scopus Author ID: 57195672370; ORCID: 0000-0002-3238-9036; Researcher ID: W-1762-2018

Abstract. Jan Masaryk (1886–1948) was the head of the Czechoslovak Ministry of Foreign Affairs during the most difficult period in the history of Czechoslovakia, from 1940 to 1948. The peak of his professional career came in the post-war years, when CSR was at the centre of the unfolding Soviet-American confrontation. As a son of the first Czechoslovak President Tomáš Garrigue Masaryk and the closest associate of his successor Edvard Beneš, Jan Masaryk was trying to advocate democratic traditions in his country and preserve close relations with the West. But in practice, Prague was increasingly drawn into Moscow's sphere of influence. His life was tragically cut short in March 1948, soon after the Communists takeover. Until now his death remains the subject of various theories and discussions. The question of how the fate of this politician and his country would have unfolded had he stayed alive remains open. The purpose of the article is to consider Masaryk in a new context, namely through his perception by American diplomats. The author attempts to ascertain whether they associated their hopes for strengthening the western orientation of the Czech Socialist Republic and countering Soviet influence with Masaryk, and what they believed to be the reasons for his sudden death. The article draws on a study of American diplomatic correspondence. The author concludes that despite Masaryk's reputation as a pro-Western politician, in the United States he was not considered an important and influential figure in Czechoslovakia. His refusal to join anti-communist forces at home and his support for Moscow in the international arena caused resentment in Washington. Masaryk's death resonated in American political circles. Yet the State Department made no attempt to investigate its causes in detail or to question the official version of his suicide. Nevertheless, Masaryk became a tragic symbol of resistance to communism and the collapse of the last hopes for maintaining close relations between Czechoslovakia and the West.

Keywords: Jan Masaryk, Czechoslovakia, history, United States, foreign policy, bilateral relations, political figures, biographies, Beneš.

Яна Масарика (1886–1948) можно назвать одним из наиболее известных чехословацких политиков и дипломатов XX в. Он был сыном первого президента Чехословацкой республики (ЧСР) Т.Г. Масарика и ближайшим сподвижником его преемника Э. Бенеша. С 1940 по 1948 г. он занимал пост министра иностранных дел в нескольких составах чехословацкого правительства. Из них пять лет он провел в эмиграции. По возвращении на родину после окончания войны Масарик воспринимался многими соотечественниками как символ восстановления заложенных его отцом демократических порядков и тесных отношений с западными странами. Однако Чехословакия быстро оказалась втянутой в разворачивавшееся между СССР и США противостояние. В феврале 1948 г. в ней был установлен коммунистический режим, и ЧСР стала частью советской сферы влияния.

Имя Масарика чаще всего упоминается в связи с его трагической смертью, произошедшей 10 марта 1948 г. Официально ее причиной был суицид. Но в западной публицистике и историографии это событие приобрело характер символического и отчаянного протеста против уничтожения чехословацкой свободы и демократии. А Масарик предстал одной из первых жертв холодной войны. Однако дискуссии о том, было ли это действительно самоубийство, убийство (совершенное советскими спецслужбами или местными

коммунистами), либо несчастный случай, продолжают до настоящего времени¹. Это свидетельствует о сохранении интереса к личности Масарика.

Последние годы жизни Масарика пришлось на период серьезных политических трансформаций. В это время между бывшими союзникам по антигитлеровской коалиции нарастали взаимные подозрения и разногласия, обострялся конфликт идеологий, выдвигались конкурирующие геополитические программы².

В рамках данной статьи фигура Масарика представлена в новом для историографии ключе — в контексте генезиса холодной войны через призму его восприятия американскими дипломатами. Опираясь на комплекс опубликованных и неопубликованных документов (переписку госдепартамента с посольством США в Праге и материалы личного архива американского посла в ЧСР Л. Штейнгардта³), предлагается разобраться в следующих вопросах: рассматривали ли Масарика в США как проводника собственных интересов, связывали ли с ним надежды и ожидания по сопротивлению советскому давлению, в чем видели причины его смерти и допускали ли возможность использования ее в пропагандистских целях?

Прежде всего необходимо кратко напомнить основные факты биографии Яна Масарика. Он родился в 1886 г. в семье известного чешского философа профессора Томаша Масарика и американки Шарлотты Гарриг. В возрасте 20 лет Ян отправился на родину матери в США и провел там шесть лет, зарабатывая на жизнь физическим трудом. Он работал на предприятии известного чикагского бизнесмена и филантропа Ч. Крейна. Позже Масарик женился на его дочери (брак длился с 1924 по 1931 г.). Перед Первой мировой войной Ян вернулся на родину и вскоре поступил на службу в австро-венгерскую армию. Тем временем его отец был вынужден отправиться в эмиграцию, возглавив движение за создание Чехословакии. Ее независимость была провозглашена 28 октября 1918 г. Т.Г. Масарик был избран первым президентом республики и оставался на этом посту до 1935 г.

Ян в феврале 1919 г. получил должность секретаря в Министерстве иностранных дел, а уже в ноябре того же года стал чехословацким временным поверенным в делах в Вашингтоне. С октября 1920 г. он вновь работал в должности секретаря МИДа, в 1921—1922 гг. проходил службу в посольстве ЧСР в Лондоне. В апреле 1925 г. Я. Масарик был назначен чехословацким посланником в Великобритании и оставался им на протяжении тринадцати лет⁴.

В конце 1938 г., после подписания Мюнхенского соглашения, Масарик подал в отставку. Уже в следующем году, когда Германия окончательно уничтожила остатки чехословацкой независимости, он включился в процесс организации эмигрантских органов сопротивления. В учрежденном Э. Бенешем в Лондоне правительстве в изгнании Масарик получил пост министра иностранных дел. В этой должности он боролся за восстановление независимости своей родины, добиваясь поддержки чехословацкого правительства, его вооруженных формирований и движения Сопротивления на родине со

¹ См.: Jan Masaryk: Úvahy o jeho smrti / ed. L. Kremlíčková. Praha, 2005; Řezník J. Kdy opravdu zemřel Jan Masaryk. Praha, 2014; Janděčková V. Svědectví o smrti Jana Masaryka: Nová odhalení odkrývají pochybná "fakta" a odsouvají staré "pravdy". Praha, 2021.

² Юнблюд В.Т. Мировой порядок 1945 г. — процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 4. С. 57, 67.

³ US National Archives and Records Administration (далее — NARA). Record groups (RG) 59, 84, 208; Laurence A. Steinhardt papers (далее — LASP). Library of Congress. Manuscript Division; Foreign relations of the United States (далее — FRUS). 1946. Vol. VI. Eastern Europe; The Soviet Union. Washington, 1969; FRUS. 1947. Vol. IV. Eastern Europe; The Soviet Union. Washington, 1972; FRUS. 1948. Vol. IV. Eastern Europe; The Soviet Union. Washington, 1974.

⁴ Masaryk Jan // Ministerstvo zahraničních věcí České republiky. URL: https://www.mzv.cz/jnp/cz/o_ministerstvu/organizacni_struktura/utvary_mzv/specializovany_archiv_mzv/kdo_byl_kdo/masaryk_jan.html (дата обращения: 30.06.2023).

стороны союзников — держав антигитлеровской коалиции, вел регулярные радиопередачи на Би-би-си для своих соотечественников.

На протяжении войны Масарик неоднократно посещал США, где также занимался пропагандистской работой, выступая перед самыми разными аудиториями⁵. У Масарика сложился широкий круг знакомых и друзей в Америке. Но лишь один раз, 12 февраля 1942 г., он удостоился аудиенции президента Ф.Д. Рузвельта⁶.

Накануне окончательного освобождения ЧСР весной 1945 г. Масарик вместе с Бенешем отправился в Москву для переговоров о составе нового чехословацкого правительства. Оно было сформировано на коалиционной основе из представителей шести чешских и словацких партий. При этом разделенные на две отдельные партии (чешскую и словацкую) коммунисты получили некоторые преимущества. Главой кабинета был назначен чехословацкий посол в СССР левый социал-демократ З. Фирлингер. Масарик сохранил пост министра иностранных дел, но отказался вступить в какую-либо партию. Его заместителем был назначен словацкий коммунист В. Клементис.

К концу войны Масарик являлся довольно известной фигурой как внутри, так и за пределами Чехословакии. В международных отношениях у него сложилась репутация прозападного политика. Хотя он открыто заявлял о необходимости развития дружеских отношений с Москвой, в СССР к нему сложилось неоднозначное отношение. В справке советского посольства в Великобритании от 30 октября 1943 г. Масарик был назван «проанглийским и в еще большей степени проамериканским человеком», недружелюбно настроенным к СССР⁷. Но И.М. Майский (посол СССР в Лондоне в 1932—1943 гг.) весной 1945 г. дал Масарику положительную характеристику. По его мнению, хотя «по воспитанию, привычкам, традициям» Масарик был гораздо ближе к Западу, но относился с общей симпатией к СССР, был сторонником советско-чехословацкого союза и понимал, что будущее ЧСР «гораздо теснее связано с Востоком, чем с Западом»⁸.

Интересно, что аналогичной характеристики в госдепартаменте США подготовлено не было. Это могло свидетельствовать о том, что Масарика отлично знали в Америке и не нуждались в подобных документах. В подготовленном весной 1945 г. докладе Управления стратегических служб (предшественнике Центрального разведывательного управления) Масарик был назван человеком, «которого хорошо принимают в западных странах и который поэтому больше, чем кто-либо другой, мог сделать восточную ориентацию своей страны приемлемой для США и Великобритании»⁹.

Правда, сам Масарик к концу войны не демонстрировал большого энтузиазма относительно своей будущей карьеры на родине. Накануне поездки в Москву весной 1945 г. в частном разговоре с американским дипломатом Дж. Брюинсом Масарик сообщил, что не хотел оставаться в своей должности и даже не стремился к возвращению в Чехословакию.

⁵ Czechoslovak Sources and Documents. № 1. Speeches of Jan Masaryk in America. New York, 1942.

⁶ Telegrafická zpráva J. Masaryka a V. Hurbana Ministerstvu zahraničních věcí ČSR. 1942, 12. února, Washington // Dokumenty československé zahraniční politiky. Československá zahraniční politika v roce 1942. Svazek I. S. 150.

⁷ Чехословакия и чехословацкое правительство в Лондоне. Октябрь 1943 г. // Архив внешней политики РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 33. Д. 396. Л. 63—66; Интернет-проект МИД РФ «СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции». URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/5/?PAGEN_1=29 (дата обращения: 14.02.2023).

⁸ Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953 гг. Документы: в 2-х т. Т. 1. 1944—1948 гг. / отв. редактор Т.В. Волокитина. М., 1999. С. 174; Восточная Европа в документах российских архивов. 1944—1953 гг. Т. 1. М.: Новосибирск, 1997. С. 162.

⁹ The New Czechoslovak Government. R&A report № 3015 // NARA. RG 208. Office of Overseas War Information. Central files 1941—1945. Box 274.

Он предпочел бы жить в США либо в качестве частного лица (у него было хорошее предложение о работе от радиокompании *CBS*), либо в качестве чехословацкого посла¹⁰.

Тем не менее Масарик по совету президента Бенеша принял пост министра. Было очевидно, что причиной этого решения являлась необходимость уравновесить значительно усилившееся влияние коммунистов и продемонстрировать стремление к сохранению близких отношений ЧСР с западными державами. Уже тогда в госдепартаменте появились опасения, что чехословацкий МИД мог оказаться под контролем Клементиса, поскольку Масарик проводил слишком много времени в дипломатических миссиях за рубежом¹¹.

Из Москвы Масарик отправился на конференцию в Сан-Франциско, в то время как остальные члены нового правительства ЧСР переехали сначала в находившийся под советским контролем город Кошице, а в мае 1945 г. в Прагу. Масарик провел за границей несколько месяцев. Прибывший в июле в Чехословакию посол США Л. Штейнгардт в одном из своих первых докладов в Вашингтон сообщал, что из-за долгого отсутствия министра его заместитель Клементис самостоятельно формировал штат внешнеполитического ведомства из рядов компартии. Штейнгардт допускал возможность скорой отставки Масарика и его назначения послом в Вашингтон или Лондон¹².

Но отставки не последовало. Масарик сохранил свою должность и после прошедших в мае 1946 г. парламентских выборов, по результатам которых пост главы правительства перешел к лидеру коммунистов К. Готвальду. Масарик продолжил представлять интересы ЧСР на международных конференциях. Но отношения между ЧСР и США к этому времени стали ухудшаться. Прага пыталась добиться от Вашингтона выделения крупных кредитов, необходимых для восстановления экономики. При этом в стране была проведена серия социалистических реформ, в том числе масштабная национализация предприятий. Часть из них была связана с американским бизнесом, требовавшим немедленной компенсации понесенных расходов. Но Прага не желала соглашаться на предъявляемые ей требования. Это вызывало растущее недовольство в Вашингтоне, как и открытая поддержка правительством ЧСР действий Москвы на международной арене¹³.

Масарик в качестве министра иностранных дел выступал за продолжение мирного сотрудничества между союзниками по Антигитлеровской коалиции, сохранение Прагой близких отношений и с Москвой, и с Вашингтоном, равную ориентацию на Восток и Запад. В своих публичных речах, посвященных годовщине смерти Ф.Д. Рузвельта и открытию памятника президенту В. Вильсону в Праге в 1946 г., он высказывался с благодарностью в адрес США за оказанную помощь¹⁴. В частных беседах с американцами министр прямо заявлял о приверженности независимости ЧСР и нежелании подчиняться давлению со стороны Москвы. Во время визита в СССР в июле 1946 г. Масарик заверил американского посла У. Смита, что чехи не намеревались «продавать свои души» Советам и отворачиваться от Запада¹⁵.

При необходимости Масарик оказывал американским дипломатам помощь в организации их работы. Например, когда в конце 1945 г. были повышены цены в гостинице,

¹⁰ Memorandum of conversation. January 17, 1945 // Ibid. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

¹¹ The new Czechoslovak Government in Kosice. April 11, 1945 // LASP. Box 46.

¹² Steinhart to the Secretary of State. July 26, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹³ См.: Зорин А.В. Проблема компенсации за американскую собственность в Чехословакии в 1945–1948 гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 208–223.

¹⁴ Steinhart to the Secretary of State. April 15, 1946 // NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/4-1546; Bruins to the Secretary of State. July 12, 1946 // Ibid. 860F.00/7-1246.

¹⁵ Smith to the Secretary of State. July 26, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 208.

где проживали сотрудники посольства США, Масарик вынес вопрос на заседание правительства и добился отмены данного решения¹⁶.

Но его политический вес внутри страны снижался. И это беспокоило госдепартамент. Когда в 1946 г. стало известно о намерении Масарика посетить США с целью добиться выделения крупного кредита, курировавший ЧСР в госдепартаменте Ф. Уильямсон просил посла Штейнгардта конфиденциально сообщить Масарику об опасности данной миссии для его репутации. Решение о кредите не могло быть принято в результате простых дипломатических переговоров без одобрения Конгресса. Их провал мог подорвать политическое влияние Масарика в Чехословакии¹⁷.

При этом способность Масарика направлять внешнеполитический курс Праги вызвала сомнения. Летом 1946 г. американское посольство получило неприятную ноту с обвинениями Вашингтона в дискриминации ЧСР при продаже американского военного имущества. Масарик в это время находился в Париже, и Штейнгардт расценил данный шаг как результат укрепления позиций коммунистов. Резкий ответ со стороны госдепартамента привел к извинениям Праги¹⁸.

Но общее недовольство американцев чехословацким внешнеполитическим курсом продолжало накапливаться. Оно достигло пика, когда на Парижской конференции летом 1946 г. члены делегации ЧСР во главе с Масариком в присутствии госсекретаря Дж. Бирнса поддержали аплодисментами выступление заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского, обвинившего США в стремлении экономически поработить Европу. В ответ Бирнс распорядился приостановить выделение кредитов Чехословакии¹⁹. Глава Центрально-Европейского отдела госдепартамента Дж. Риддлбергер просил Штейнгардта откровенно разъяснить Масарику американскую позицию и объяснить, что в Вашингтоне хотели получить от Праги «конкретные доказательства дружбы», включая «некоторую переориентацию» ее внешней политики²⁰.

В госдепартаменте росло недовольство действиями Масарика. По мнению Риддлбергера, даже Готвальд и Клементис лучше понимали сложившуюся ситуацию, а Масарик должен был предотвратить некоторые из «нежелательных шагов» чехословацкого правительства. В письме Штейнгардту он замечал: «Я разделяю ваше чувство разочарования в этом человеке, который вполне мог использовать свой опыт и имя, чтобы противостоять коммунистическим экстремистам в интересах прозападных элементов и всерьез попытаться повлиять на формирование такого курса правительства, который не привел бы к отчуждению от Советского Союза и в то же время позволил бы сохранить дружеские отношения с Соединенными Штатами. Я вижу, что он демонстрировал слабость или слепоту как в своей внешней политике, так и в политике кабинета, в то время как нужно было проявить твердость и проницательность»²¹.

Этот отзыв отчасти был результатом характеристик, которые давал Масарику сам Штейнгардт. В то время он положительно отзывался даже о некоторых коммунистических членах чехословацкого правительства. Клементиса посол характеризовал как «способного, трудолюбивого и добросовестного» человека, настроенного консервативнее и разумнее многих некоммунистических членов кабинета²². А Готвальда описывал как человека «здорового смысла и прирожденной проницательности, желающего учиться,

¹⁶ Steinhardt to Masaryk. November 21, December 17, 1945; Steinhart to Bruins. December 26, 1945 // NARA. RG 84. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 14.

¹⁷ Williamson to Steinhardt. February 14, 1946 // LASP. Box 50.

¹⁸ Steinhardt to the Secretary of State. August 14, 1946 // NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.24/8–1446.

¹⁹ Byrnes to Clayton. August 30, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 216.

²⁰ Riddleberger to Steinhardt. October 3, 1946 // LASP. Box 50.

²¹ Riddleberger to Steinhardt. December 2, 1946 // Ibidem.

²² Steinhardt to the Secretary of State. December 7, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

глубокого чехословацкого патриота, вряд ли склонного к дальнейшим экстремистским предприятиям»²³.

Президент Бенеш пытался объяснить Штейнгардту действия Масарика и чехословацкого МИДа практическими соображениями. Он заявлял, что Прага была вынуждена публично поддерживать позицию Москвы, чтобы удержать СССР от вмешательства во внутренние дела ЧСР. По мнению президента, данная тактика могла помочь его стране как можно скорее вернуться к «довоенным стандартам демократии» и в долгосрочной перспективе была более выгодной для США, чем «бессмысленные голосования на международных конференциях»²⁴.

При этом в Вашингтоне не пытались публично поддержать Масарика, продемонстрировать его ценность для американско-чехословацких отношений. Когда в октябре 1946 г. он отправился в США на заседание Генеральной ассамблеи ООН, Вашингтон ответил отказом на запрос о встрече с президентом Г. Трумэнem, сославшись на его большую занятость²⁵. Возможно, это соответствовало действительности (Риддлбергер заверял Штейнгардта, что никто не намеревался «дискриминировать чехов»²⁶), но не способствовало укреплению репутации Масарика как прозападного политика в ЧСР.

К началу 1947 г. критическое отношение к Масарику окончательно утвердилось в американском посольстве в Праге. Замещавший в это время Штейнгардта Брюинс полагал, что Масарик оставался министром только формально, в действительности же контроль над МИДом находился в руках Клементиса, а Чехословакия уже практически превратилась в советского сателлита²⁷.

О своем недовольстве Масариком американским дипломатам заявляли и некоторые чехословацкие политики: председатель парламентского комитета по иностранным отношениям И. Духачек, лидер Народной (католической) партии²⁸ Я. Шрабек. По их мнению, Масарик уступил реальную власть Клементису и полностью следовал советской линии во внешней политике. Они рассматривали возможность смещения Масарика и передачи контроля над МИДом коммунистам, чтобы представитель одной из некоммунистических партий взамен мог получить пост главы какого-нибудь другого министерства²⁹.

Штейнгардт полагал, что Масарик все еще сохранял высокую популярность и поддержку в обществе, но его политическое влияние снижалось. Первой причиной этого посол считал внешний фактор. Масарик стремился сохранить хорошие отношения одновременно и с западными странами, и с СССР, но международная обстановка не способствовала этому. На данное обстоятельство накладывалась внутривластная борьба в ЧСР. Чтобы не нарушать хрупкого равновесия между коммунистами и их противниками и не создавать впечатления, будто Прага отказывается от равной ориентации на Восток и на Запад, Масарик отказывался открыто примкнуть к какой-либо партии. Он не был готов встать на сторону прозападных сил и оказать сопротивление «агрессивному советскому влиянию». Сказывался и субъективный момент – Штейнгардт полагал, что Масарик держался за свой пост, поскольку он позволял вести привычный ему свободный образ жизни и часто посещать западные страны. По мнению американского посла, это превращало Масарика в «практически идеальный инструмент» советского влияния.

²³ Steinhardt to the Secretary of State. July 3, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 204.

²⁴ Steinhardt to the Secretary of State. December 23, 1946 // Ibid. P. 238–241.

²⁵ Hickerson to EU. November 26, 1946 // NARA. RG 59. Officer-in-Charge Polish, Baltic and Czechoslovak Affairs. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953. Entry 1173A. Box 1.

²⁶ Riddleberger to Steinhardt. December 3, 1946 // LASP. Box 50.

²⁷ Bruins to the Secretary of State. March 13, 1947 // NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/3-1347; Bruins to the Secretary of State. June 6, 1947 // Ibid. 860F.00B/6-647.

²⁸ Bruins to the Secretary of State. Feb. 21, 1947 // Ibid. 860F.00/2-2147.

²⁹ Bruins to the Secretary of State. March 14, 1947 // Ibid. 860F.00/3-1447.

Штейнгардт полагал, что в итоге Масарику придется все-таки примкнуть либо к коммунистам, либо к социал-демократам³⁰.

С точки зрения Штейнгардта, Масарик был уже «относительно неважен» для чехословацкой политической сцены, а «его отставка или смерть не привели бы к существенным изменениям» в политике ЧСР³¹. В качестве альтернативы Масарику на посту министра иностранных дел Штейнгардт предпочел бы лидера Национально-социалистической партии П. Зенкла, по словам посла, осознававшего необходимость сопротивления советскому влиянию для сохранения независимого положения Чехословакии³².

Следующий удар по репутации Масарика в США был нанесен летом 1947 г., когда Вашингтон инициировал масштабную программу оказания экономической помощи Европе (План Маршалла). Чехословацкое правительство первоначально приняло приглашение принять участие в обсуждении ее условий. Но вскоре выехавшая в Москву делегация в составе Готвальда, Масарика и министра юстиции национального социалиста П. Дртины известила правительство о необходимости отмены этого решения. О подробностях поездки американским дипломатам сообщил не Масарик, а Зенкл и Дртина. Они уверяли что изменение позиции правительства по вопросу об участии в Плане Маршалла явилось результатом жесткого давления со стороны И. Сталина³³. О том же сообщил чехословацкий поверенный в делах в Вашингтоне Й. Ганч, утверждавший, что советскому давлению в Москве было невозможно сопротивляться³⁴.

Масарик публично отрицал советское вмешательство в политику ЧСР. По мнению американцев, он делал это по просьбе Готвальда³⁵. При этом замещавший Штейнгардта в Праге летом 1947 г. Ч. Йост полагал, что Масарик так и не смог убедить Москву и коммунистов в своей лояльности³⁶. Лишь своему близкому другу британскому дипломату Р.Б. Локарту он позже откровенно заметил, что «ехал в Москву как министр независимого суверенного государства, а вернулся лакеем советского правительства»³⁷.

Публично Масарик продолжал демонстрировать оптимизм. Осенью 1947 г. он вновь прибыл в США. В госдепартаменте у него состоялись две встречи: первая с новым начальником Центрально-Европейского отдела Дж. Бимом и заместителем госсекретаря Р. Ловеттом, вторая — с госсекретарем Дж. Маршаллом. Согласно записи беседы с американской стороны, во время первой встречи Масарик много шутил и произвел приятное впечатление на собеседников. Он пытался оправдаться и восстановить пошатнувшееся к нему доверие. Министр заверял, что чехи дорожили своей независимостью и не собирались добровольно отдавать себя под контроль Москвы. Масарик подчеркивал свою популярность в стране и ограниченное влияние коммунистов. В свете предстоящих в 1948 г. в ЧСР парламентских выборов он был даже готов отказаться от нейтралитета и примкнуть к какой-нибудь политической партии, чтобы не допустить победы коммунистов. При этом министр просил от американцев более явно продемонстрировать заинтересованность в Чехословакии. В отношении своих просоветских действий на международных конференциях Масарик признавал, что действительно допускал критику в адрес США. Но при этом всегда старался соблюдать определенные рамки³⁸.

Во время полчасовой беседы с Маршаллом министр вновь указал, что его действия носили вынужденный характер и часто противоречили личным взглядам, выразил

³⁰ Steinhardt to the Secretary of State. May 8, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 206–208.

³¹ Conference at the Embassy. September 24, 1947 // LASP. Box 67.

³² Steinhardt to the Secretary of State. May 8, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 206–208.

³³ Lukes I. On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012. P. 173.

³⁴ Memorandum of conversations. July 29, 1947 // NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/7-2947.

³⁵ Yost to the Secretary of State. August 4, 1947 // Ibid. 860F.00/8-447.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Lockhart R.B. Jan Mmasaryk. A personal Memoir. Norwich, 1956. P. 66.

³⁸ Memorandum of Conversation. October 29, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 237.

готовность бороться за сохранение демократии в своей стране³⁹. В публичном заявлении об этой встрече Масарик отметил лишь, что считал разговор с Маршаллом «очень удовлетворительным»⁴⁰, но в частном разговоре с Локкартом он жаловался, что американцы не понимали мотивов его действий. Некоторые друзья в США пытались убедить его порвать с политической карьерой и перебраться в Америку. Но он не намеревался этого делать⁴¹.

Осенью Штейнгардт сообщил о возможности скорой отставки Масарика из-за бессмысленности его нынешнего положения⁴². На рубеже 1947–1948 гг. до американских дипломатов доходила информация, что Масарик рассматривал предложения о вступлении либо в ряды Социал-демократической, либо Национально-социалистической, либо Народной партии и был готов открыто выступить против коммунистов. Но этого так и не произошло⁴³.

В феврале 1948 г. в Праге разразился масштабный политический кризис. Поводом стали действия находившегося под контролем коммунистов Министерства внутренних дел. Лидеры умеренных партий⁴⁴ обвинили его руководство во вмешательстве в политические процессы и попытались добиться проведения расследования. Поскольку Готвальд оказывал этому противодействие, 20 февраля 12 министров от трех некоммунистических партий подали президенту заявления об отставке. Они рассчитывали увлечь за собой социал-демократов, после чего должен был состояться роспуск кабинета и объявлено о формировании нового. При этом ожидалось, что до подведения итогов парламентских выборов будет образовано правительство на непартийной основе. Однако этот план провалился. 14 из 26 членов кабинета остались на своих местах, включая Масарика. Это позволило Готвальду потребовать у президента Бенеша сохранить действующее правительство, заменив выбывших министров.

Бенеш несколько дней отказывался идти на уступки коммунистам. Последние организовали в Праге и других городах многотысячные демонстрации вооруженных рабочих. Под давлением Готвальда, упоминавшего о возможном советском вмешательстве, и опасаясь начала гражданской войны, президент капитулировал. 25 февраля выбывшие члены правительства были заменены другими, лояльными коммунистами. Под руководством КПЧ в стране развернулась массовая чистка государственных учреждений и политических партий. Оппозиционные политики в массовом порядке начали покидать пределы ЧСР⁴⁵. В ответ на эти события США, Великобритания и Франция в совместном заявлении осудили установление в ЧСР однопартийной диктатуры и уничтожение демократии⁴⁶.

Во время кризиса Масарик вновь воздержался открыто встать на чью-либо сторону, сказавшись больным. На это решение оказали влияние продемонстрированная

³⁹ Memorandum of Conversation. November 14, 1947 // Ibid. P. 242–244.

⁴⁰ Bruins to Steinhardt. December 8, 1947 // LASP. Box 53.

⁴¹ Lockhart R.B. Op. cit. P. 68.

⁴² Steinhardt to the Secretary of State. November 4, 1947 // NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.002/11-347.

⁴³ Bruins to the Secretary of State. January 15, 1948 // Ibid. 860F.00/1-1548; Bruins to the Secretary of State. February 5, 1948 // Ibid. 860F.00/2-548; CIA Report № SO11698. February 2, 1948. DDRS-200344-i1-3 // CIA official website. FOIA Electronic Reading Room. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/> (дата обращения: 14.02.2023).

⁴⁴ В американской дипломатической переписке к числу умеренных и демократических партий относились Национально-социалистическая, Народная (католическая) и словацкая Демократическая партии. Им противопоставлялись левые радикалы — коммунисты. Социал-демократическая партия делилась на две фракции: левая тяготела к коммунистам, правая — к умеренным силам. См.: Зорин А.В. Политические партии Чехословакии глазами американских дипломатов, 1945–1948 годы // Россия и Америка в XXI веке. 2018. Вып. 4. URL: <http://rusus.jes.su/s207054760000068-1-1> (дата обращения: 30.06.2023).

⁴⁵ Подробнее о развитии кризиса см.: Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. Т. 2. М., 2005. С. 66–75; Марыина В.В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек, 1884–1948. М., 2013. С. 412–429.

⁴⁶ FRUS. 1948. Vol. IV. P. 738.

коммунистами широкая народная поддержка, быстрота и решительность их реакции, колебания Бенеша, спонтанный и непродуманный характер действий руководства умеренных партий. В обновленном кабинете он сохранил свой пост. Штейнгардт смог встретиться с министром только 27 февраля. По словам посла, Масарик со слезами на глазах пытался оправдать свои действия. Он утверждал, что отставка министров была для него полной неожиданностью, он решил остаться в правительстве лишь временно, чтобы попытаться сдержать коммунистов и помочь их противникам покинуть страну. По его словам, он уже спас таким образом около 250 человек⁴⁷.

О последних днях жизни Масарика хорошо известно из разных источников. 6 марта он посетил резиденцию президента Бенеша в Сезимово Усти. 7 марта отмечалась 98-я годовщина рождения его отца, и Масарик навестил его могилу в Ланах. В тот же день его спутница, американская писательница М. Девенпорт, с которой министр встречался последние несколько лет, по его просьбе срочно покинула Чехословакию и вылетела в Лондон. 9 марта Масарик вновь посетил Бенеша в связи с аудиенцией нового польского посла и затем вернулся в Прагу.

10 марта в 6:30 утра тело Масарика было найдено под окнами его квартиры в Чернинском дворце, где располагался чехословацкий МИД. Американское посольство было оперативно проинформировано о случившемся. Уже в 9 утра Штейнгардт направил в госдепартамент сообщение: «Чиновник Министерства иностранных дел только что подтвердил слух, что сегодня утром Масарик скончался, после того, как сегодня рано утром выпрыгнул из окна своей квартиры в Чернинском дворце»⁴⁸.

Посол проинформировал о случившемся по телефону М. Девенпорт. Сведения об этом разговоре содержатся в воспоминаниях Локкарта (лично навестившего Девенпорт в гостинице) и в одном из писем Штейнгардта. Согласно последнему, Девенпорт позволила ему, чтобы подтвердить информацию о смерти. Из разговора Штейнгардт сделал вывод, что она не располагала информацией о намерении Масарика совершить самоубийство или о грозившей ему непосредственной опасности. Также было непонятно, намеревался ли Масарик вскоре последовать за ней в Лондон⁴⁹. Локкорт в своих воспоминаниях указывал, что Девенпорт ожидала его скорого приезда⁵⁰.

Вечером Штейнгардт передал новую информацию в Вашингтон. Он поддержал версию о самоубийстве. По мнению посла, причиной могло стать глубокое чувство отчаяния, которое Масарик испытывал последние несколько дней из-за обрушившейся на него критики и презрения со стороны близких друзей, сторонников на Западе и соотечественников. Это заключение совпадало с озвученной на следующий день официальной информацией, согласно которой в квартире Масарика были найдены письма с упреками от его британских и американских друзей. На решение уйти из жизни могли, по мнению Штейнгардта, повлиять готовившаяся отставка Бенеша и неспособность объяснить себе необходимость дальнейшего вхождения в состав коммунистического правительства. «В отчаянии он, похоже, обратился к самоубийству как единственному способу выразить свое неодобрение недавними событиями», — заключал посол. Штейнгардт подчеркивал, что этот шаг полностью искупил вину Масарика и превратил его в мученика в глазах соотечественников⁵¹.

Этот же вывод Штейнгардт повторил в послании от 12 марта⁵². При этом посол сообщал о широко распространившихся в ЧСР слухах, что Масарик на самом деле был убит.

⁴⁷ Steinhardt to the Secretary of State. February 27, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 741.

⁴⁸ Steinhardt to the Secretary of State. March 10, 1948 // NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/3-1048.

⁴⁹ Steinhardt to Vedeler. April 7, 1948 // Ibid. 860F.00/4-748.

⁵⁰ Lockhart R.B. Op. cit. P. 74.

⁵¹ Steinhardt to the Secretary of State. March 10, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 743; Steinhardt to the Secretary of State. March 11, 1948 // NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.032/3-1148.

⁵² Steinhardt to the Secretary of State. March 12, 1948 // Ibid. 860F.00/3-1248.

Сам он по-прежнему придерживался официальной версии⁵³. Помимо Штейнгардта, в разговорах с американскими дипломатами ее поддерживали французский посол в Праге М. Дежан⁵⁴ и чехословацкий посол в Москве О. Горак⁵⁵.

Реакция на смерть Масарика в США была достаточно громкой. Сразу несколько членов Конгресса США выступили с заявлениями, представляя его сторонником свободы и демократии, жертвой коммунистического переворота⁵⁶. Представитель ЧСР при ООН Ян Папанек во время проведенной 10 марта пресс-конференции отказался признавать новое чехословацкое правительство и фактически поставил под сомнение официальную версию чехословацких властей⁵⁷. Из госдепартамента Штейнгардту также сообщили, что в честь Масарика прошли поминальные службы в Вашингтоне и Нью-Йорке⁵⁸.

Через несколько дней Штейнгардт проинформировал госдепартамент о похоронах Масарика и речи Готвальда, пытавшегося представить погибшего министра сторонником нового правительства, жертвой «клеветы и жестокого обращения» со стороны Запада⁵⁹. В то же время, по мнению посла, в обществе усиливалось чувство стыда за недостаточное сопротивление коммунистам и добровольный отказ от демократических традиций. Как замечал Штейнгардт, смерть Масарика стала «катализатором общественных настроений» в гораздо большей степени, чем произошедший государственный переворот⁶⁰.

Практически сразу после смерти министра Штейнгардту стали поступать различные свидетельства и слухи, которые он периодически отправлял в Вашингтон. Большинство из них были анонимными. Лишь в нескольких случаях посол называл конкретные имена своих источников. Среди них были жена начальника протокола МИДа доктора Я. Скалицкого (американка по рождению)⁶¹, глава президентской канцелярии Я. Смутный⁶².

В начале апреля Штейнгардт обобщил расходившиеся с официальной версией сведения и направил их в госдепартамент. Согласно этой информации, в ночь смерти Масарика в здание МИДа вошли четверо крепких мужчин-иностранцев славянской внешности, позже раздались три выстрела, затем из здания вывезли два гроба. Другие источники указывали, что в комнате Масарика были обнаружены следы борьбы, министр пытался выбраться из квартиры через окно и случайно сорвался вниз. Еще один слух утверждал, что Масарика выбросили из окна, предварительно отравив или накачав наркотиками. Поводом к убийству мог быть готовившийся им побег из ЧСР. Посол признавал, что ни один из этих слухов не находил надежного подтверждения. Но заключал, что их не следовало полностью игнорировать⁶³.

Его озадачивало отсутствие предсмертной записки, поскольку Масарик придавал большое значение публичным высказываниям. Вместе с тем в пользу самоубийства свидетельствовало наличие психических проблем у матери и сестры Масарика, которые, по мнению посла, имели наследственный характер. Штейнгардт признавался, что начал сомневаться в официальной версии, но мог лишь надеяться, что «рано или поздно мы получим зацепку или ключ, который разрешит головоломку, хотя мы никогда не сможем доказать, что это было убийство». Если это было так, считал посол, то за устранением Масарика стояла Москва, а не местные коммунисты⁶⁴.

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ Caffery to the Secretary of State. March 13, 1948 // Ibid. 860F.002/3-1348.

⁵⁵ Smith to the Secretary of State. April 20, 1948 // Ibid. 860F.00/4-2048.

⁵⁶ US Congress. Congressional record. Proceedings and debates of the 80th Congress. Vol. 94. Part 2. Washington, 1948. P. 2472, 2474, 2608.

⁵⁷ Unsigned document. March 10, 1948 // NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/3-1048.

⁵⁸ Vedeler to Steinhardt. March 23, 1948 // LASP. Box 57.

⁵⁹ Steinhardt to the Secretary of State. March 16, 1948 // NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/3-1648.

⁶⁰ Steinhardt to the Secretary of State. March 17, 1948 // Ibid. 860F.00/3-1748.

⁶¹ Steinhardt to the Secretary of State. March 12, 1948 // Ibid. 860F.002/3-1248.

⁶² Steinhardt to the Secretary of State. April 29, 1948 // Ibid. 860F. 002/4-2948.

⁶³ Steinhardt to the Secretary of State. April 8, 1948 // Ibid. 860F.002/4-848.

⁶⁴ Steinhardt to Vedeler. April 7, 1948 // Ibid. 860F.00/4-748.

В качестве еще одного подтверждения официальной версии Штейнгардт привел рассказ камердинера Масарика, переданный ему Смутным. Тот обнаружил в комнате министра много вынутых из упаковок бритвенных лезвий и связанные друг с другом шнуры от пижамных брюк. Это могло свидетельствовать о том, что Масарик обдумывал разные способы самоубийства⁶⁵.

Штейнгардт заключал, что независимо от того, было что-либо из этого правдой или нет, смерть восстановила подорванную среди соотечественников репутацию Масарика. При этом он акцентировал внимание на том, что более трех четвертей населения поддерживало версию об убийстве⁶⁶. 21 мая Штейнгардт вновь заявил, что продолжал верить в версию о суициде⁶⁷. В госдепартаменте информация Штейнгардта вызывала лишь любопытство и слабые сомнения в официальной версии⁶⁸. Какими-либо доказательствами для ее опровержения в Вашингтоне не располагали.

Информация об обстоятельствах смерти приходила в госдепартамент и по другим каналам. Бывший секретарь Масарика И. Спацек в апреле был назначен советником чехословацкого посольства в Берне. От него американские дипломаты в Швейцарии получили некоторые сведения о последних днях жизни министра. Другие источники сообщали, что Масарик собирался вылететь из ЧСР на самолете, но был остановлен в аэропорту и возвращен в свою квартиру, после чего совершил самоубийство⁶⁹. Бывший чехословацкий посланник в Швейцарии Й. Адриал был убежден, что Масарика убили советские агенты⁷⁰. Версию убийства отстаивал и бывший представитель ЧСР при ООН Я. Папанек⁷¹.

Наиболее подробные сведения о последних днях жизни министра предоставил эмигрировавший из ЧСР О. Клингер, долгое время работавший личным врачом Бенеша и Масарика. По его словам, министр в разговорах с ним упоминал о возможной эмиграции уже осенью 1947 г. Во время Февральского кризиса именно Клингер помог Масарику притвориться больным, чтобы избежать участия в работе правительства. В последние дни перед смертью министр готовился покинуть ЧСР и предлагал Клингеру отправиться вместе с ним. Он просил М. Девенпорт срочно отправиться в Лондон, чтобы позже присоединиться к ней. 6 марта Масарик с Клингером обедали в резиденции Бенеша в Сезимове Усти. При этом, по словам Клингера, Масарик негативно высказывался о самоубийстве, особенно о выпрыгивании из окна. Во время следующего посещения резиденции президента Масарик сообщил Клингеру о готовности вылететь из ЧСР следующим утром из небольшой деревушки около Праги. Но 10 марта утром Клингер, пытаясь созвониться с Масариком, узнал о его смерти. Доктор указывал, что, вопреки установленным правилам, его не пригласили на вскрытие. Хотя никаких конкретных доказательств убийства у Клингера не было, фактически он поддерживал эту версию. По его мнению, Масарик был принципиальным противником суицида и боялся физической боли⁷².

Еще одно свидетельство было получено Брюинсом от двух бывших секретарей Масарика в июле. Они были убеждены в самоубийстве и указывали на подавленное состояние министра в последние дни его жизни. По их словам, Масарик вел себя необычно и прямо упоминал о возможности суицида. Оба присутствовали при вскрытии и констатировали отсутствие огнестрельных ран и следов отравления⁷³.

Таким образом, никаких серьезных оснований ставить под сомнение официальную версию чехословацких властей о смерти Масарика в Вашингтоне не было. Несмотря на

⁶⁵ Steinhardt to the Secretary of State. April 29, 1948 // Ibid. 860F.002/4-2948.

⁶⁶ Steinhardt to the Secretary of State. April 30, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 747–754.

⁶⁷ Steinhardt to Vedeler. May 21, 1948 // NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/5-2148.

⁶⁸ Vedeler to Steinhardt. April 28, 1948 // LASP. Box 57.

⁶⁹ Vincent to the Secretary of State. May 3, 1948 // NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/5-348.

⁷⁰ Vincent to the Secretary of State. May 25, 1948 // Ibid. 860F.00/5-2548.

⁷¹ Unsigned to Williamson. June 11, 1948 // Ibid. 860F.00/6-1148.

⁷² Raynor to Vedeler. July 9, 1948 // Ibid. 860F.002/7-948.

⁷³ Bruins to the Secretary of State. July 16, 1948 // Ibid. 860F.002/7-1648.

широкую огласку, которую это событие приобрело в американских политических кругах, оно носило скорее символический характер. В мемуарах Г. Трумэна, опубликованных в 1956 г., бывший президент назвал смерть Масарика «драматическим символом трагического окончания свободы» в Чехословакии⁷⁴.

Можно заключить, что в послевоенные годы Ян Масарик не рассматривался американскими дипломатами как влиятельная политическая фигура. Несмотря на репутацию прозападного политика, его реальные действия скорее вызвали недовольство в Вашингтоне. Нежелание Праги идти на уступки в спорных вопросах, поддержка инициатив Москвы привели к ухудшению американско-чехословацких отношений. В госдепартаменте полагали, что за этими действиями стояли коммунисты, но Масарик не был способен противостоять их влиянию и сопротивляться советскому давлению. К 1948 г. американские дипломаты в Праге считали его малозначительной фигурой и не связывали с ним каких-либо надежд на изменение внешнеполитического курса ЧСР. Тем не менее смерть Масарика приобрела широкий резонанс и нашла отклик в политических кругах США. Попытки посла Штейнгардта разобраться в причинах и обстоятельствах смерти свелись к сбору распространявшихся в Праге и не имевших под собой надежных оснований слухов. Госдепартамент также не получил оснований для оспаривания официальной версии о самоубийстве и обвинения чехословацких коммунистов либо СССР в причастности к смерти министра. Для США это событие приобрело лишь символическое значение, знаменуя окончательный отход Праги от попыток сохранить близкие отношения с западными странами.

Библиография

Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг.: в 2-х т. Т. 1. 1944–1948 гг. М.: Новосибирск, 1997.

Зорин А.В. Политические партии Чехословакии глазами американских дипломатов, 1945–1948 годы // Россия и Америка в XXI веке. 2018. № 4. URL: <http://rusus.jes.su/s207054760000068-1-1> (дата обращения: 30.06.2023).

Зорин А.В. Проблема компенсации за американскую собственность в Чехословакии в 1945–1948 гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 208–223.

Марына В.В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884–1948. М., 2013.

Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы: в 2-х т. Т. 1. 1944–1948 гг. / отв. редактор Т.В. Волокитина. М., 1999.

Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. Кн. 2. М., 2005.

Юнгблуд В.Т. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 4. С. 52–79.

Jan Masaryk: Uvahy o jeho smrti / ed. L. Kremlickova. Praha, 2005.

Janděčková V. Svědectví o smrti Jana Masaryka: Nová odhalení odkrývají pochybná “fakta” a odsouvají staré “pravdy”. Praha, 2021.

Lockhart R.B. Jan Masaryk. A personal Memoir. Norwich, 1956.

Lukes I. On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012.

Řezník J. Kdy opravdu zemřel Jan Masaryk. Praha, 2014.

References

Chekhiya i Slovakiya v XX veke: ocherki istorii [Czechia and Slovakia in the Twentieth Century: Essays on History]: v 2-kh kn. Kn. 2. Moskva, 2005. (In Russ.)

Iungblud V.T. Mirovoi poriadok 1945 g. – protsess s “otkrytym” prodolzheniem [The World Order of 1945 – a process with an “open” continuation] // Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO University]. 2020. № 4. S. 52–79. (In Russ.)

Mar’ina V.V. Vtoroj prezident Chekhoslovakii Edvard Benesh: politik i chelovek: 1884–1948 [The Second President of Czechoslovakia Edvard Beneš: Politician and Man: 1884–1948]. Moskva, 2013. (In Russ.)

⁷⁴ Truman H. Memoirs. Vol. II. Years of trial and hope. Garden City, 1956. P. 241.

Sovetskii faktor v Vostochnoi Evrope. 1944—1953 gg. Dokumenty [The Soviet factor in Eastern Europe. 1944—1953. Documents]: v 2-kh t. T. 1. 1944—1948 gg. / otv. redaktor T.V. Volokitina. Moskva, 1999. (In Russ.)

Vostochnaia Evropa v dokumentakh rossiiskikh arkhivov. 1944—1953 gg. [Eastern Europe in the documents of the Russian archives. 1944—1953]: v 2-kh t. T. 1. 1944—1948 gg. Moskva; Novosibirsk, 1997. (In Russ.)

Zorin A.V. Politicheskie partii Chekhoslovakii glazami amerikanskikh diplomatov, 1945—1948 gody [Czechoslovak political parties in American diplomats assessments, 1945—1948] // Rossiya i Amerika v XXI veke [Russia and America in the 21st century]. 2018. № 4. URL: <http://rusus.jes.su/s207054760000068-1-1> (access date: 30.06.2023). (In Russ.)

Zorin A.V. Problema kompensatsii za amerikanskuiu sobstvennost' v Chekhoslovakii v 1945—1948 gg. [The problem of compensation for American property in Czechoslovakia in 1945—1948] // Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Izvestiya Ural Federal University. Series 2. Humanities]. 2020. T. 22. № 4 (202). S. 208—223. (In Russ.)

Jan Masaryk: Uvahy o jeho smrti / ed. L. Kremlickova. Praha, 2005.

Jandečková V. Svědectví o smrti Jana Masaryka: Nová odhalení odkrývají pochybná “fakta” a odsouvají staré “pravdy”. Praha, 2021.

Lockhart R.B. Jan Masaryk. A personal Memoir. Norwich, 1956.

Lukes I. On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012.

Řezník J. Kdy opravdu zemřel Jan Masaryk. Praha, 2014.